

УДК 327

Теории европейской интеграции и текущий кризис Европейского Союза**Гиниятов Ф.М.**

Кандидат философских наук, доцент кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье раскрываются положения основных теорий европейской интеграции. Автор статьи рассматривает важнейшие положения неофункционализма, межправительственного подхода и теории рационального выбора. С помощью таких теорий можно оценить природу и динамику текущего кризиса Европейского Союза. Анализируя текущий кризис ЕС, можно оценить и объяснительную силу данных теорий. Указанный кризис связан с дисбалансом экономического развития государств-членов Европейского Союза, общим замедлением экономического роста и кризисом общеевропейской идентичности.

Ключевые слова: Европейский Союз, евроинтеграция, кризис ЕС, теории интеграции.

Завершение Второй мировой войны ознаменовало новый этап в развитии Западной Европы. Несколько ключевых политических и экономических вопросов встало перед ведущими странами региона. Государства-победители, которые были членами антигитлеровской коалиции, заботились о своём будущем с позиции недопущения новой войны в Европе. Особенно этот вопрос волновал Францию. Два раза Германия развязывала мировые войны и два раза Франция несла колоссальный урон, испытывала на себе все тяжести войны. Известный французский политик и экономист Жан Моне предложил план, согласно которому война в Европе становилась невозможной.

План Ж. Моне был представлен канцлеру ФРГ К. Аденауэру, который с ним согласился. Основные положения плана Ж. Моне были опубликованы немецким министром иностранных дел Р. Шуманом в виде декларации. Согласно плану Ж. Моне и декларации Р. Шумана, угледобывающие отрасли и сталелитейная промышленность Франции и Германии интегрируются в единую общность под названием Европейское Объединение Угля и Стали (ЕОУС). Все европейские государства так же призывались в состав новообразованного объединения. Контроль за сталелитейной и угледобывающей промышленностью Западной Германии делал новую войну невозможной, так как открытый рынок позволял бы

всем государствам-членам союза закупать сталь и уголь, необходимый для массового производства вооружения, у Западной Германии. Таким образом, война между ведущими западными демократическими государствами становилась абсурдом.

Франция выступила инициатором и главным идеологом европейской интеграции. С одной стороны, она обезопасила себя от военной угрозы со стороны Германии. С другой стороны, получив доступ к немецкому углю, она смогла нарастить производство собственной стали, что положительно сказалось на экономическом росте. Стоит отметить, что после Второй мировой войны экономика Франции находилась в плачевном состоянии и забота об экономическом росте была в центре внимания французского правительства.

Новообразованная Федеративная Республика Германия согласилась на предложенную Францией форму интеграции по двум причинам. Во-первых, ФРГ, как молодому государству, было необходимо признание мирового сообщества. Участие в новом западноевропейском интеграционном проекте повышало авторитет ФРГ и обеспечивало ей новый уровень признания. Во-вторых, Западной Германии необходимо было вернуть контроль над своей промышленностью и добиться отмены квот на производство стали, установленных после окончаний Второй мировой войны. Рурская область Западной

Германии, где сконцентрировано производство угля и стали, находящаяся на границе с Францией, контролировалась временной администрацией держав-победительниц. Избавление от внешнего контроля и снятия квот для повышения темпов экономического роста – стали основными экономико-политическими мотивами для властей ФРГ при согласии в участии в ЕОУС [1].

Кроме Западной Германии и Франции, в новом интеграционном объединении согласились участвовать Бельгия, Нидерланды, Люксембург и Италия. Последняя также согласилась участвовать в ЕОУС для того, чтобы увеличить темпы экономического роста и окончательно порвать с авторитарным прошлым. Страны Бенилюкса поддержали идею вступления в ЕОУС, так как идея о недопущении новой войны в Европе выглядела для них крайне привлекательной.

В апреле 1951 г. в Париже был подписан Договор, учреждающий Европейское объединение угля и стали. Шесть стран стали основателями нового интеграционного объединения, которое через 40 лет станет Европейским Союзом. Великобритания на первых порах отказывалась участвовать в интеграции, поскольку ее экономика была сильнее остальных участников и не была так разрушена войной. Страны коммунистического блока отказались участвовать в ЕОУС по идеологическим соображениям. Начавшаяся холодная война на тот момент положила конец надеждам на общеевропейский союз.

Экономический эффект от создания ЕОУС не заставил себя долго ждать. За несколько лет производство стали и угля в странах-участницах ЕОУС выросло в несколько раз. Положительный эффект от реализации интеграционного проекта ЕОУС привел национальные элиты к мысли об усилении степени интеграции и уже в 1957 г. в Риме был подписан Договор о создании Европейского Экономического Союза, предполагавшего отмену таможенных пошлин, создание единого рынка сельскохозяйственных товаров, создание Евроатома и т.д. В конце 50-х гг. XX в. интеграция усиливалась по всем направлениям экономической политики.

Происходящие в Европе после Второй мировой войны процессы не могли не получить своего теоретического осмысления со стороны политологов и специалистов в области международных отношений. Одной из первых теорий, которая пыталась объяснить происходящую интеграцию, стал неофункционализм. Основателем данной теории считается американский политолог немецкого происхождения Эрнст Хаас. В 1958 г. Эрнст Хаас публикует книгу «Объединение Европы: политические, экономические и социальные силы 1950-1957» в которой он пытается ответить на вопрос: как 6 государств Западной Европы пришли к созданию новой формы наднационального сотрудничества (кооперации)? [2].

Действительно, нужна была научная теория, объясняющая региональное сотрудничество, причем не только в Европе, но и, например, в Латинской Америке. Неофункционализм утверждает, что интеграция между несколькими странами в одной сфере неизбежно ведет к интеграции и в других сферах. Таким образом, по мнению неофункционалистов, интеграция как бы переливается (или перетекает) из одной сферы в другую. Такой эффект был так и назван – «перелив» (*spillover*). К примеру, интеграция в области занятости. Человек, получив лицензию на определенную деятельность в одной стране, автоматически может вести такую же деятельность и в другой стране. Это ведет к необходимости признавать дипломы о высшем образовании во всех странах, связанных интеграционными связями. Таким образом, интеграция на рынке труда ведет к интеграции на рынке образования. Базовая идея неофункционалистов заключается в том, что расширение сфер интеграции является процессом, который происходит вне зависимости от воли политиков. Сама жизнь и объективные обстоятельства заставляют их выбрать путь интеграции [3].

В этом пункте неофункционализм несколько пересекается с теорией рационального выбора, которая также может помочь объяснить интеграционные процессы. Государства и их национальные элиты выбирают путь интеграции, если плюсы от интеграции значительно превышают минусы от отказа от интеграции. Однако окончательный выбор остается за национальными элитами. В этом – существенная разница между теориями. Наверное, самый главный минус неофункционализма – его безапелляционность. Интеграция представляется линейным процессом. Однако неофункционалисты отрицали телеологичность своей теории и не считали федерацию или создание общеевропейского государства конечной целью интеграции.

Несмотря на предсказания неофункционалистов, после подписания Римского договора интеграция не продолжила расширяться по сферам, а застопорилась. Причиной тому стало как расширение ЕС, так и экономический кризис 70-х гг. Политическая практика не подтвердила радужные надежды неофункционалистов. Возникла потребность в новой теории интеграции. К середине 70-х гг. стало понятно, что национальные государства не стремятся расстаться со своим политическим суверенитетом, а ЕЭС является скорее межправительственной организацией, чем прообразом национального государства.

Согласно межправительственному подходу, европейское сотрудничество (*cooperation*) является более точным термином, нежели интеграция. Акцент в исследовании процессов интеграции в Европе переносится с наднациональных структур и сфер интеграции к интересам национальных государств. Главная цель любого национального государства –

защита национальных интересов. И никакой «перелив» не приведет к интеграции, если это противоречит национальным интересам государства.

Межправительственный подход также рационален. Национальные правительства будут делегировать полномочия наднациональным институтам, только если выгоды от делегирования превысят затраты. В случае с созданием ЕОУС и ЕЭС общие проблемы потребовали общих решений. Государствам Западной Европы необходимо было позаботиться об экономическом росте. Экономическая интеграция позволила добиться хороших темпов роста. Но не стоит забывать, что, по мнению сторонников межправительственного подхода, кооперация (интеграция) внутри ЕС консервативна и прагматична.

Коллапс коммунистического блока, экономический рост 80-90-х гг. и расширение ЕС снова потребовало объяснений со стороны теоретиков. Этап успешной интеграции вновь воззвал к жизни неофункционализм. Скептики же вновь и вновь оставались верны позициям межправительственного подхода. Начиная с 2008 г., мы можем говорить о разрастании и углублении серьезного кризиса ЕС. Этот кризис связан с несколькими сферами жизни.

Во-первых, некоторые государства-члены ЕС в результате кризиса 2008 г. оказались неспособны покрывать свои суверенные долговые обязательства. Их предыдущий рост был обусловлен наличием дешевых длинных денег на рынке международного капитала. Экономики таких стран, как Греция, Испания, Ирландия не могут обеспечить достойный уровень жизни граждан без внешнего кредита. В странах, наиболее пострадавших от кризиса, усилились движения евроскептиков, считающих, что нужно восстановить заградительные торговые барьеры для защиты отечественного производителя. Это возможно сделать, только выйдя из ЕС.

Во-вторых, ЕС уже не может обеспечить своим членам высокие темпы экономического роста. Страны, вступившие в ЕС последними, не ощутили на себе те же эффекты, которые ощутили страны, создававшие ЕОУС в 1951 г. Отсюда идет и разочарование в ЕС, и рост евроскептицизма. У населения закономерно возникает вопрос: зачем мы должны платить налоги в Брюссель и жертвовать национальным суверенитетом, если экономика не растет?

В-третьих, в ЕС наблюдается кризис общеевропейской идентичности. Крах политики мультикультурализма и чрезмерный поток иммигрантов привел к защитной реакции со стороны коренных европейских этнонаций. Повсеместно в государствах ЕС выросла поддержка радикальных правых партий, а в Европарламенте есть представители партий, мечтающих о выходе их государств из ЕС. Таким образом, общеевропейская идентичность ставится под сомнение [4; 5].

Текущее положение ЕС вновь, как и в 70-е гг. XX в., ставит под сомнение положения неофункционализма. Смертельным ударом для этой теории станет выход Великобритании из ЕС по итогам референдума о членстве, который пройдет там в ближайшие два года. С точки зрения политологии, это вполне объяснимо. Чем шире социальная теория, тем меньше вероятность, что конкретный случай будет ею точно описан. Неофункционализм создавался как «большая» теория, объясняющая все интеграционные процессы мировой политики. Сейчас ученые вновь обращаются к межправительственному подходу. Кризис – время жесткой рациональности и прагматизма, где у национальных элит нет времени рассуждать о безоблачной Европе стабильности и процветания.

Литература:

1. Малышева Н.С. Франко-германские переговоры // Известия Алтайского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 51-53.
2. Haas E.D. The Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces 1950-1957. – Indiana: Notre Dame Press. – 640 p.
3. Стержнёва М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 28-45.
4. Буторина О. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 71-81.
5. Заславская Н. Институциональные аспекты финансового кризиса в Еврозоне // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 6. – № 3. – С. 129-133.

Theories of European Integration and Current Crisis of European Union

F.M. Giniyatov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the provisions of the main theories of European integration. The author of the article dwells upon the main provisions of neo-functionalism, intergovernmental approach and theory of rational choice. With the help of such theories it is possible to assess the nature and dynamics of current crisis of European Union, meanwhile analyzing this crisis it is possible to assess explanatory power of these theories. The afore-mentioned crisis is connected with misbalance of economic development of European Union Member States, general slow-down of economic development and crisis of European identity.

Key words: European Union, Euro-integration, crisis of European Union, theories of integration.

